

Дарья Донцова

Мучело от
первого брака

Джентльмен
сыска Иван Подушкин

Джентльмен сыска Иван Подушкин

Дарья Донцова

Чучело от первого брака

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Чучело от первого брака / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2021 — (Джентльмен сыска Иван Подушкин)

ISBN 978-5-04-156066-9

Вот уж не повезло так не повезло бедному Ивану Павловичу! Рассерженная клиентка нарочно разбила его мобильный телефон и, разразившись проклятиями, удалилась. Придется Подушкину пользоваться старой трубкой, пока магазин «Нидео-видео» соизволит прислать ему новый айфон. Сразу после досадного инцидента в офис детектива явилась Лидия Алексеева. Она рассказала, что недавно умерли от инсульта ее родители, сначала отец – владелец медцентра, а вскоре мама. А на днях и Лиду попытались отравить! Алексеева заподозрила, что кто-то охотится за наследством, ведь их семья довольно состоятельная. Лидия попросила Ивана найти убийцу ее родителей. Иван Павлович с удовольствием взялся за расследование, ведь дело показалось ему совсем несложным. И вот – злодей найден... Но зря Подушкин радовался. Та-а-ак его еще никто вокруг пальца не обводил!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-156066-9

© Донцова Д. А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	14
Глава пятая	17
Глава шестая	19
Глава седьмая	23
Глава восьмая	26
Глава девятая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дарья Донцова

Чучело от первого брака

Глава первая

«Если вы вернулись домой в три утра, в рубашке со следами губной помады, а жена вместо радостного возгласа: «Дорогой, как я рада тебя видеть», шипит змеей: «Немедленно убийся», то не следует хватать тряпку и начинать мыть пол».

Дама, которая произнесла эти слова, стала сверлить меня взглядом.

– Ваша реакция? Что посоветуете идиоту, который начал орудовать шваброй?

Я замялся.

– Наверное, вам лучше обратиться к психологу и получить консультацию профессионала. Я частный детектив, отношения между мужем и женой не мой конек.

– Ответьте как обычный мужик, – перебила меня посетительница.

Я снова смутился. Можно ли назвать меня, господина Подушкина, обычным парнем? Наверяд ли. У меня прекрасное образование, обширная библиотека и начисто отсутствуют все мужские хобби. Рыбалка? Я ни разу не принимал участия в этой забаве. Почему? Сидеть часами на берегу, глядя на поплавок? Увольте, через десять минут я заскучаю и уйду. Копаться в моторе автомобиля, пить с приятелями в гараже? Понятия не имею, что находится под капотом, я просто отгоняю автомобиль в сервис. Олег Котин, мой друг, поступает так же. Изменять втихаря жене и радоваться, что она об этом понятия не имеет? Так я холостяк. Но если чисто теоретически представить, что я повел под венец даму, то никогда не стану ходить от жены «налево». Почему? Из-за простой брезгливости и отсутствия спортивного интереса к познанию всех особенностей противоположного пола. Меня нельзя назвать донжуаном, но некоторый опыт отношений есть, и уж простите за откровенность, я ни разу не встречал даму, у которой самые привлекательные части тела находятся на спине. Анатомически женщины одинаковы, одна толще, другая стройнее... но это все различия. А вот с душевными качествами иначе. Я не люблю глупых, жадных, болтливых и совершенно не чадолюбив. Младенцы вызывают у меня оторопь. Наблюдая за парочкой моих приятелей, я давно понял, что от детей в основном бывают одни неприятности. Малыши не дают спать по ночам, а от подростков сам не уснешь. Ну и зачем мне эти хлопоты? И последнее, но по значимости первое! Если у меня появится жена, то только такая, что мысли об измене никогда не придут мне в голову. Я предложу свою руку и сердце той, которую искренне полюблю, но пока такая женщина на моем жизненном пути не попадалась. Многочисленные подруги моей маменьки Николетты давно мечтают увидеть меня окольцованным. Да и сама госпожа Адилье, моя маман, регулярно пытается познакомиться меня с очередной претенденткой на роль госпожи Подушкиной. Интересно, по какой причине большинство милых дам решительно настроено истребить холостяков как класс? Из женской солидарности? У большинства из них есть подружки, которые еще не нашли своего мужчину, а вон их сколько вокруг. Ну и хочется сделать навредю счастливым представителям сильного пола, которые тратят свои деньги только на себя, радуются свободе и живут припеваючи. Вот это никуда не годится! Ясно же, что мужик рожден на свет, чтобы содержать жену, ее мать, детей, работать без выходных, подчиняться супруге, покупать членам семьи все, о чем они мечтают. А если у него нет яхты и дома, если он не может каждый день приносить подарки и улыбаться, если в его глупую голову приходит вопрос: зачем мне жена с менталитетом циркулярной пилы и теща, которая плюется ядом почище черношейей кобры, то такой представитель сильного пола гад и мерзавец.

– Иван Павлович, что вы посоветуете мне делать? – повторила свой вопрос посетительница. – Как мужчина, а не как психолог?

Я вынырнул из омута мыслей.

– Ну... наверное, неверному мужу надо было повнимательнее выбирать себе спутницу жизни, найти такую, от которой не потянет гулять на стороне.

Клиентка вскочила.

– Издеваетесь? Я просила совета для своей дочери, она отмахнулась от всех моих предостережений и вышла замуж за идиота, который на «Жигулях» ездит. стыдно соседям в глаза смотреть! Мало того, что он дурак, так еще и любовницу завел. Зачем нам такой муж?

Я опешил.

– Нам? У вас с дочкой один супруг на двоих? Ох, простите, я зря удивился. Хотя многоженство в России и запрещено, но есть полигамные семьи. Если муж глуп, неверен, не может обеспечить своих дам, если вы считаете его дураком, то лучше побыстрее развестись. Зачем вам жить с человеком, при взгляде на которого в душе сгущаются черные тучи?

Потенциальная клиентка вскочила и, выкрикнув пару слов, которые я не рискнул повторить в присутствии женщин и детей, да и вообще навряд ли употреблю их, даже уронив на себя чайник с кипятком, ринулась к двери.

Я выдохнул. И зачем она приходила ко мне? Перепутала сыщика с консультантом по семейным делам?

Не успел сей вопрос возникнуть в голове, как я услышал разговор:

– До свидания, – произнес Борис.

– Никогда, – завизжала посетительница, – даже не надейтесь! Ни за что более не появлюсь в вашем офисе...

Далее последовала пулеметная очередь из все тех же нецензурных выражений.

Мой помощник, которого встречи с разными людьми сделали смиренным, вздохнул:

– Мне жаль, что вы с господином Подушкиным не смогли найти общий язык.

– Я надеялась, что он подскажет мне яд! – заявила дама.

Вот тут удивился я. Частного детектива трудно изумить, люди, придя в мой офис, в основном повествуют о неприятностях. И от некоторых дел мне приходится отказываться. Я не способен на подлые поступки, а кое-кто предлагает мне деньги за лжесвидетельство. Хорошо помню пожилую благообразную леди, она предложила мне приличную сумму за интимную связь со своей невесткой. Она требовала, чтобы я пару-тройку месяцев изображал страстно влюбленного кавалера.

– Водите шлюху по ресторанам, театрам, – инструктировала меня интеллигентная дама, – а я буду оплачивать все ваши траты. Вы покупаете дворняжке из провинции подарки, не стесняйтесь в тратах. А потом я вас застану в койке. Сын улетит по делам своего бизнеса, и прелюбодейка пригласит любовничка к себе. И тут я свалюсь как кирпич на голову, у меня есть ключи от дома сына.

– Думаю, вам надо дождаться, когда его жена заведет себе очередного любовника, и поймать ее в момент настоящей измены, – осторожно отказался я.

Пожилая леди махнула рукой.

– Она хитрая лиса! Прячет своих мужиков, я сыщиков нанимала, но они никаких посторонних связей не обнаружили.

– Возможно, их на самом деле нет, – деликатно сказал я.

– Вот поэтому я и нанимаю вас, – повысила голос бабуля, – не нравится мне девка из города за Уральскими горами. Сыну нужна другая супруга.

подавив возмущение, я решительно произнес:

– Подобные услуги я не оказываю.

Ретивая мамаша повысила цену, потом подняла ее до заоблачных высот и, убедившись, что я непреклонен, разразилась бульварными ругательствами.

Удивительно, но некоторые пожилые дамы по части знания нецензурных выражений легко заткнут за пояс дальнобойщиков, которых подрезали иномарки. Разные люди появляются в офисе частного детектива. Но надеяться, что я подскажу название яда, до сих пор никому не приходило в голову. Борис тоже удивился и спросил:

– Вы хотите кого-то отравить и решили посоветоваться с Иваном Павловичем?

– Да! Я ждала, что сыщик предложит средство, которое полиция не обнаружит, сам его в стакан... подольет. А он отказался, – рявкнула дама, – козел!

Раздался странный звук и вслед за ним стук двери.

– Ну ни в какие ворота не лезет! – воскликнул мой помощник.

Глава вторая

Я вышел в прихожую. Боря сидел на корточках над осколками, как мне показалось, чашки.

– Клиентка швырнула его на пол и сбежала! – воскликнул мой помощник. – Хулиганка!

– Пожилая женщина не справилась с эмоциями, – вздохнул я, – со мной порой тот же казус случается. Правда, посуду я пока не бил. Простим даме взрыв негатива. Не велик ущерб!

– Она сбросила с консоли ваш мобильный, – еще сильнее возмутился Борис, – да еще наступила на него. Не подумайте, что случайно, она его нарочно раздавила.

На время я лишился дара речи, а батлер агрессивно продолжил:

– Сейчас ей мало не покажется!

Боря выхватил из кармана свой сотовый, яростно потыкал пальцем в экран и заговорил:

– Добрый день, Анна Ивановна! Вы уверены? Да, понимаю. Вас беспокоят из детективного агентства. Этот номер указала как свой госпожа Кузякина. Она забыла у нас кошелек, там очень большая сумма денег. Мы хотим его вернуть. Так! Ясно! Прошу простить за беспокойство.

По лицу Бориса поползли красные пятна.

– Мерзавка дала чужой номер. Я общался с представителем фирмы, которая продает недорогую косметику.

– Думаю, у торговцев большой круг клиентов, – сказал я. – Не расстраивайтесь, трубка старая, давно надо было ее поменять, да я все жадничал. А сейчас, наконец, представился случай.

– Скажите, какую модель вы предпочитаете, я закажу ее онлайн, – предложил Боря.

Я махнул рукой.

– Спасибо. Думаю, мне пора научиться самому решать подобные проблемы. Не люблю бродить по торговым центрам. Покупка чего-либо через интернет прекрасная возможность купить желаемое, не мотаясь по городу и не шатаясь по лавкам.

– Для этого у вас есть я, – напомнил Борис.

– Я очень ценю вас как прекрасного помощника, – сказал я, – но пора перестать быть медведем из дремучей тайги. Сейчас займусь покупкой мобильного. Сам!

– В четырнадцать часов придет Лидия Петровна Алексеева, – напомнил Борис, – судя по голосу, она молодая. Надеюсь, эта посетительница не станет разбивать зеркало в прихожей или похищать Демьянку!

– Снаряд в одну воронку дважды не падает, – ответил я, – до двух еще есть время, покупка трубки дело элементарное. Скажу оператору, какую хочу, и дам свой адрес! Деньги снимут с карточки. Так?

– В принципе да, но возможны варианты, – заметил Борис. – Хорошо, что сим-карта в разбитом сотовом цела. Сейчас вставлю ее в старый телефон, который у вас был до несчастного собрата, погибшего от рук агрессивной бабки.

– Прекрасная идея, – одобрил я и пошел в кабинет.

Не надо считать меня полным интернет-идиотом. Кое-чему я научился, умею переводить деньги со счета на счет с помощью онлайн-банка, пользуюсь электронной библиотекой и умею найти информацию в поисковике.

Я устроился у компьютера, написал «купить телефон» и увидел массу предложений. Через некоторое время мне стало ясно, что самый широкий выбор и наиболее привлекательные цены у торгового центра «Нидео-видео». Я почувствовал себя Биллом Гейтсом, похвалил себя же за ум и расторопность, набрав указанный номер, я приготовился долго наслаждаться

заунывной мелодией, которую будут прерывать слова «Ждите ответа», но сразу услышал приятный девичий голос:

– Здравствуйте. Я ваш личный консультант Нина. Чем могу помочь?

Надо же! Вот повезло, я мигом дозвонился.

– Добрый день.

– Пожалуйста, сформулируйте ваш запрос, – попросила сотрудница магазина.

– Я хочу купить телефон, – объяснил я.

– Пожалуйста, сформулируйте ваш запрос так, чтобы я поняла его, – продолжила девушка.

Я сильно удивился: вроде ясно изложил свою просьбу, но потом сообразил, что телефоны-то бывают разные. Есть стационарные, есть трубки с большими кнопками без интернета для пожилых людей. И правда надо расширить свой вопрос.

– Мне нужен современный айфон, не самый сложный в использовании, для звонков и переписки по WhatsApp. Соцсетями я не пользуюсь, играми не увлекаюсь. И буду рад любой скидке.

– Скидка! – повторила Нина. – Через пару секунд вам ответит личный помощник. Удачного дня. Спасибо, что обратились в «Нидео-видео».

Я не успел поблагодарить милую девушку. Заиграла мелодия, которую почти сразу прервал голос, на сей раз баритон:

– Здравствуйте, я Павел, ваш личный менеджер. Сегодня удачный день. Если хотите приобрести стиральную машину, то фирма «Нелиса» предлагает вам десятипроцентную скидку на...

– Нет, нет, – остановил я парня, – мне нужен телефон, мобильный.

Но Павел будто не слышал меня, он продолжал:

– Удачный день сегодня и для покупки электроплиты «Караго», на нее предлагается скидка пятнадцать процентов, если же вы являетесь членом клуба «Нидео-видео», то по карте...

– Мне не нужны скидки, – повторил я, – то есть я вовсе не прочь заплатить меньше, но вы говорите о бытовой технике, а мне нужен айфон!

– Кофеварка «Отри» идет без скидки, – вещал Павел, – зато в подарок за покупку вы получите трехкилограммовый пакет кофе. Попробуйте новый сорт, который выращивает на своих полях российский фермер по программе «Купи наши продукты!»...

– Павел! – повысил я голос. – Вы меня слышите? Кофеварка мне без надобности! Кофе от российского производителя я даже представить не могу, его выращивают при особых погодных условиях, а в нашей стране нет такого климата. Да и в Европе и в Америке тоже. Я хочу приобрести айфон!

Дверь кабинета приоткрылась.

– Простите, Иван Павлович, – произнес Борис, – Алексеева приехала, я впустил ее в подъезд.

Я быстро вернул трубку на базу.

– Хорошо, я ее жду.

– Вы заказали телефон? – осведомился мой помощник.

Как все люди, я могу солгать, но тешу себя мыслью, что вру только в случае необходимости. Чаще всего барон Мюнхгаузен просыпается во мне в тот момент, когда я работаю над каким-нибудь делом. В обычной жизни я стараюсь говорить правду, но это не всегда получается. Вот и сейчас я соврал:

– Да, без проблем.

– На какое число оформили доставку? – поинтересовался Боря.

А вот вам и ответ, по какой причине я стараюсь поменьше фантазировать. Едва слушаешь, как тебе зададут вопрос, и опять придется сочинять, в конце концов ты запутаешься, выдашь себя. Но сегодня я решил стойко держать оборону.

– Сам заберу трубку.

– И правильно, – одобрил батлер, – доставить могут плохой товар. Бегай потом меняй его. А при самовывозе эта проблема решается сразу.

Из холла раздался звонок, его заглушил радостный лай Демьянки. Собака всегда в восторге от гостей. Думаете, она любит людей? Да, псинка хорошо относится к тем, кто приходит в офис, она никогда не скалит зубы, разрешает себя погладить, положит голову на колени посетителю. Вот только хитрюга прекрасно знает, что каждому человеку непременно предложат чай-кофе, а к ним подадут конфеты и печенье. Демьянка улучит момент и смахнет языком что повкуснее.

– Дайте, пожалуйста, мне тапочки, – произнес звонкий голос.

– Не снимайте туфли, – ответил Борис.

– Я ходила в них по улице, – сказала клиентка.

– Сегодня сухо, дождя нет, – успокоил ее Боря. – Чай-кофе?

– Лучше водички, – попросила потенциальная клиентка, – холодненькой!

– Могу угостить вас кофе глясе, – тоном змея-искусителя сказал батлер.

– Ой! Обожаю пломбир! – обрадовалась Алексеева. – Но, честное слово, мне неудобно!

Я не в кафе пришла. Вдруг с вами не договорюсь, а вы меня уже угостили!

– Для красивой женщины мне ничего не жалко, – отпустил комплимент Боря, – если не захотите, чтобы господин Подушкин помог вам в решении вашей проблемы, то хоть полакомитесь итальянским джелато! Так как?

– Спасибо, спасибо, я с удовольствием, – защebetала Лидия Петровна. – При упоминании итальянского мороженого я теряю голову и забываю о воспитании. Несите самую большую порцию!

– Вот это по-нашему, – обрадовался батлер.

Глава третья

Когда Алексеева вошла в кабинет, мне стало понятно, что отчество «Петровна» явно лишнее. Лидии на вид лет пятнадцать.

– Можно сесть в кресло? – осведомилась она.

– Устраивайтесь поудобней, – улыбнулся я, – рассказывайте, что привело вас ко мне.

Она поерзала на сиденье.

– Недавно умер мой папа.

– Соболезную, – пробормотал я.

Лидия прижала кулачки к груди.

– Он гений! Хирург! Спас много людей! А его жена, моя мама, потрясающий психолог! Уникальный! Невероятный! Наилучший!

Я молча слушал Лидию, а та трещала без умолку. Девочка прервалась лишь, когда вошел Борис с подносом.

Увидев его, Алексеева экзальтированно закричала:

– О-о-о! Какое мороженое! Спасибо-спасибо-спасибо. Обожаю! Просто самое-самое вкусное. Разные шарики. О-о-о! М-м-м! Шоколадная подливка и орешки! Прямо сейчас начну есть!

Гостья схватила ложечку, отправила в рот малую толику мороженого и простонала:

– Вкуснее я ничего никогда не ела!

– Рад вам угодить, – улыбнулся Боря и ушел.

Лида продолжала уплетать пломбир, одновременно рассказывая, почему пришла в детективное агентство.

Ее отец, Петр Ильич Алексеев, стал вдовцом, когда дочери исполнился месяц. Его супруга Вероника скончалась внезапно на фоне, казалось бы, прекрасного здоровья. Петр вернулся домой в районе восьми вечера и застал ужасную картину. Ника лежала на полу, а в коляске исходил плачем младенец, на плите булькал суп. Хорошо хоть кастрюля стояла на минимальном огне, суп весь не выкипел, не возник пожар. Понимаете состояние Петра? Утром он, молодой отец, уехал на работу счастливым человеком, поцеловал супругу, полюбовался на долгожданную дочь, а когда вернулся, стал вдовцом с ребенком. Сдавать Лиду в ясли Петр не хотел, но и воспитывать малышку сам не мог. Рассчитывать на бабушек-тетушек не приходилось. Ни у Петра, ни у Вероники не было родных. И как поступил хирург? Нанял няню! Помощницу он нашел на работе. Амалия Шнайдер недавно получила диплом психологического факультета, а еще у нее было среднее медицинское образование. Шнайдер работала медсестрой в больнице и параллельно овладевала профессией душеведа. Молодая провинциалка снимала комнату на краю столицы и очень хотела выбраться из нищеты. Вот только деньги никак не давались ей в руки. Аккуратная, скромная, трудолюбивая девушка нравилась и больным, и начальству. Спустя несколько месяцев после смерти жены Петр, который тогда занимал пост заведующего отделением, спросил у нее:

– Амалия, как ты относишься к младенцам?

– А как к ним можно относиться? – улыбнулась свежее испеченный психолог. – Только любить и целовать.

– Ты, конечно, знаешь, что моя жена скончалась, – сказал Петр.

– Да, – подтвердила Шнайдер, – тромб оторвался, мне очень ее жалко. И вас тоже, и маленькую девочку.

– Я живу в большой квартире, – вдруг произнес хирург, – у меня есть дача, машина, я хорошо зарабатываю. Я имею некоторый вес в мире медицины, планирую защитить докторскую диссертацию, мне светит профессорство. Мне нужна помощница. Психолог. Что от нее

требуется – жить со мной в одной квартире, стать матерью для Лидочки, следить за нянькой, которую я нанял, вести хозяйство. Короче, исполнять роль жены. Все будут считать тебя моей супругой. Но! У нас разные спальни. Никакого секса. Я стану платить тебе зарплату.

Сказать, что Амалия удивилась, значит ничего не сказать.

– Ну, – пробормотала она, – ну...

– Не торопись с ответом, – остановил ее Алексеев, – сначала подумай о перспективе. Что ты получишь? Бесплатное проживание и ни копейки не будешь тратить на еду и на одежду. Моя жена может рассчитывать на поступление в аспирантуру, она легко станет кандидатом наук. Тебя не уволят, чтобы посадить на твое место какую-нибудь свою бабу. Мало кто осмелится портить со мной отношения. Ни одна живая душа не узнает, что наш брак фиктивный. Ты получишь постоянную прописку в столице. Теперь об отрицательных сторонах. Тебе придется порой ходить со мной в гости или на какие-то мероприятия. Надо полюбить Лиду, стать ей мамой, а это потребует физических и моральных сил. У нас не будет секса. Но если ты в кого-то влюбишься и поймешь, что жить без него не сможешь, я отпущу тебя с миром. Зачем мне супруга? Почему не ограничиться няней? Не хочу, чтобы Лидочка выросла с комплексом сироты. Мне не нравится, что на меня открыли активную охоту незамужние женщины. На мой взгляд, в предложении тебе стать мамой больше положительного, чем отрицательного. Подумай, сразу не отвечай.

На следующий день Амалия согласилась пойти в загс. Пара расписалась, коллеги и друзья посудачили и перестали. Фиктивный брак через год превратился в фактический. От Лиды не скрывали, что Амалия вторая жена ее отца. Более того, девочка знала о необычном предложении папы своей сотруднице. Но Вероника для Лиды была просто фотографией на стене, а вот Ама ее настоящей мамой. А папа самым лучшим, умным, замечательным. Он гений, который вытаскивает людей с того света, а Амалия ему помогает. Она операционная медсестра и психолог с дипломом МГУ. Лидочка со временем тоже окончила мединститут.

– Вы имеете диплом о высшем образовании? – Я не смог сдержать удивления.

Хорошо хоть, что догадался замолчать, не договорил: «Я думал, что вам лет пятнадцать». Алексеева засмеялась.

– Наверное, вы сочли меня школьницей, я молодо выгляжу. Я уже завершила учебу в вузе, работаю. Но давайте я продолжу. Несколько месяцев назад умер мой отец. Ему исполнилось семьдесят. Но это не тот возраст, чтобы уходить в мир иной. Отец не имел лишнего веса, занимался фитнесом, не курил, не пил. Он вообще не прикасался к алкоголю, вел здоровый образ жизни, регулярно проходил обследование. Родители любили друг друга, никогда не ссорились. Денежных проблем не было. Папа основал свою клинику, она не пустовала. Да, яхт, личных самолетов у семьи не было, но мы позволяли себе многое. Причина смерти моего отца? Инсульт. Он уехал на консультацию, потом позвонил мне, сказал, что зря скатался. Ему дали неверный адрес, там не было человека, у которого есть проблемы. Правда, те, к кому отец попал, оказались милыми людьми, угостили его чаем, пытались ему помочь, но у них ничего не получилось. Телефон, с которого отцу звонил родственник больного, не отвечал. Папа переживался, говорил:

– Наверное, мне прислали неправильный адрес. Улица Лесная, дом пять, но там живут другие люди. Я не смог никому помочь! Возможно, человеку требовалась госпитализация.

Я пыталась его успокоить:

– Если кому-то совсем плохо, то вызывают «Скорую», а не доктора для консультации.

Отец повеселел.

– Ты права, я еду домой.

Я занялась своими делами. В районе одиннадцати часов поступил звонок от мамы:

– Отец не у тебя случайно?

Лидия опустила голову.

– Выяснилось, что Петр Ильич домой не вернулся, на телефонные звонки не отвечал. Мы с Амой перепугались. Я помчалась к маме, не успела войти, как домашний телефон затрещивил, на проводе был Калягин, папин любимый ученик. Отец полагал, что из него получится классный хирург, но Женя решил стать патологоанатомом.

Лида закрыла лицо руками.

– Не хочу долго рассказывать, сразу сообщу: в морг привезли мужчину, который слетел с дороги в кювет. Гаишники установили, что шофер умер, и отправили труп в морг. А Женя как раз туда приехал. Он работает в другом месте, в это заведение его попросил приехать...

Лида сжала виски ладонями.

– Как только начинаю вспоминать весь этот ужас, мигрень стартует. Понимаете, как все сложилось? Женя никогда в тот морг не ездил, зачем это ему? Он занимается очень серьезными делами. А тут ему звякнул профессор, которого Евгений прекрасно знал, и попросил помочь ему в одном деликатном деле. Калягин не смог отказать человеку, который для него много хорошего сделал. Идут они оба по коридору, там стоит несколько каталок с трупами, их только что доставили. Калягин случайно налетел на одну, схватился за нее...

Лидия опустила руки.

– Некоторые мешки для перевозки трупов имеют окошечки для документов. Женя почти упал на тело и увидел сопроводительный лист, который выдала бригада «Скорой». Его так сложили, что фамилия, имя и отчество покойного были видны. «Алексеев Петр Ильич». Понимаете?

Глава четвертая

Лидия вздохнула.

– Вот такая история.

– Очень грустно слышать, что ваш отец так рано ушел из жизни, – осторожно произнес я. – Но почему вы решили, что в смерти Петра Ильича есть криминальный след? Инсульт может настичь человека в любом возрасте. Семьдесят лет не старость, но все-таки и не молодость. Я знаю случаи, когда мозговой удар настигал тех, кто еще не окончил школу.

– Вы правы, – согласилась Лидия, – сердечно-сосудистые заболевания сейчас помолодели. И я сначала ничего не заподозрила, просто плакала. Папа для меня... ну слов нет, чтобы описать, как я его любила. Рыдала, думала: «Хорошо, что смерть пришла за папочкой внезапно. Он, наверное, не успел понять, что умирает». Да, возможна реабилитация, людей ставят на ноги, они потом ходят, разговаривают, живут. Но отец – хирург, который делал уникальные операции. Одно неверное движение, и человек погибнет. Даже встав с постели и внешне никак не напоминая больного, профессор Алексеев не смог бы работать. Пальцы у него потеряли бы чувствительность. Со столовыми приборами проблем никаких, написать рецепт – пожалуйста, пользоваться компьютером, чистить зубы – со всем этим при правильной длительной реабилитации проблем не возникнет. Но как хирург отец перестал бы существовать. Кто-то другой обрадуется, что выжил, уйдет на заслуженную пенсию, займется рыбалкой, садоводством, да просто сядет у телевизора. Но папа был человеком другого склада! Вот так я пыталась примириться с его смертью, говоря себе: «Для него лучше умереть в один миг».

Лидия отвернулась к окну.

– Вскоре после похорон отца умерла мама. Неожиданно. Упала в подъезде нашего дома. В здании пять этажей и столько же квартир, консьерж всех знает. Виктор Николаевич бросился к маме и понял: дело плохо! Вызвал меня! Я схватила тревожную аптечку, кинулась вниз, упала на колени возле мамы, она пробормотала: «Пу... пу... чу... чу...» И замолчала. А я шприц наладила, хотела ей укол поставить. Но Виктор Николаевич меня остановил:

– Лидочка, она умерла.

– Он что, только глянул и сообразил, что ваша мать мертва? – удивился Борис.

– Постникова на работу консьержем устроил отец, – пояснила Лидия, – Виктор Николаевич был фельдшером, работал в горячих точках, потом стал сотрудником МЧС, много раз видел смерть, умел оказывать первую помощь. Он начал делать маме искусственное дыхание, но это было скорее для успокоения совести. Я быстро спустилась вниз и тоже поняла: это конец. Причина смерти такая же, как у папы, – инсульт.

– Так, – кивнул я.

Лидия взяла чашку.

– Мысли о том, что родителей отравили, у меня не было. У них была тесная душевная связь. Мама всегда знала, когда у папы случались какие-то неприятности, начинала нервничать, едва он входил в дом, бежала в холл со словами:

– Милый, что произошло?

Амалия Генриховна тяжело переживала смерть супруга, она бодрилась, делала вид, что все хорошо, но по ночам плакала. Я подумала, что кто-то на небесах пожалел маму и забрал ее. Теперь они с папой вместе, им там хорошо. Но вчера...

Лидия замолчала, потом робко спросила:

– Я показалась вам дурачком?

– Конечно, нет! – воскликнул я.

Алексеева вздохнула.

– Мне свойственно ребячество. Я услышала про итальянское мороженое и пришла в восторг! В детстве я постоянно болела, эскимо мне доставалось только по большим праздникам, да и то в подтаявшем состоянии. Поэтому пломбир приводит меня, давно взрослую, в восторг. Ну и сейчас я сильно нервничаю, по этой причине кажусь взбалмошной. Вообще-то я опытный специалист, умею себя вести. Может, конечно, моя нервозность обусловлена отменой гомеопатии, которую я пила по назначению папы, да и все, что случилось в нашей семье, не способствует душевному равновесию.

– Вы совершенно не похожи на истеричку, – возразил Борис, – и мне всегда приятно видеть женщину, которая умеет искренне радоваться мелочам. Мороженому. Солнцу. Интересной книге. Дождю. Новым туфлям. Вы обладаете этим качеством. Перед вами у Ивана Павловича была дама, которая, уходя, раздавила каблуком его телефон.

Лида закрыла ладонью рот и тихонечко хихикнула.

– На это я не способна. Но один раз вышвырнула свою трубку в окно. Звонки надоели! Раз я кажусь вам нормальным человеком, тогда у меня есть шанс, что вы отнесетесь к моему рассказу с вниманием. Около нашего дома работает кофейня, одна из первых в столице. Я там каждый день утром пью капучино. За стойкой стоит владелец заведения Леша, мы с ним приятели, но не близкие друзья. Позавчера, как обычно, в восемь утра я сажусь за любимый столик у окна, мне готовят кофе. И вдруг прилетает эсэмэска от соседки с пятого этажа: «Спустись вниз, я не могу дверь подъезда открыть. Виктор не отвечает. У меня, наверное, ключ размагнитился. Олеся». Алексей чашку передо мной поставил, а я кинулась на выход со словами: «Сейчас вернусь, только Олеся дверь открою». Весь наш дом к Леше ходит, он нас всех прекрасно знает. Подбегаю к парадному – никого. Ну, думаю, наверное, Леська сама сумела дверь открыть. Написала ей: «Ты уже дома? Я у входа». И назад пошла. Ответ быстро прилетел: «Я душ принимала, голова мокрая. Зайди минут через десять». Я остановилась, ничего не понимая.

Алексеева вынула телефон, постучала пальцем по экрану и протянула мобильный Борису.

– Прочитайте нашу переписку. Вслух, чтобы ваш начальник слышал.

Батлер откашлялся и озвучил текст:

«Зайти к тебе? Зачем?»

«Ты же написала: «Я у входа, но не вижу тебя». Я подумала, что ты на лестнице в дверь звонила, а я не слышала, мылась».

«Леся, ты мне прислала сообщение. Читай! «Спустись вниз...»

Боря процитировал их переписку до конца и продолжил:

«Я не отправляла эсэмэс».

«Но я его получила, из кафе убежала».

«Прости, но оно не от меня. Номер другой».

«Ой! И правда! Я не обратила внимания. Решила, что ты на улице прыгаешь».

«Что мне в такую рань там делать? Я проснулась десять минут назад. Кто-то глупо пошутит!».

«Прости, пожалуйста».

«Сегодня не первое апреля, но тебя решили разыграть».

«Это кто-то из наших! Знает имена консьержа и твое!»

«Небось это Никита! В его духе фигня».

«Ну, он у меня получит!»

Борис вернул трубку владелице, а та продолжила рассказ:

– Я вернулась в кафе. На столе стоит чашка, я хотела выпить кофе. Смотрю, на взбитой пене вмятины. Ну, как на рыхлом снеге, если на него сосульки «наплакали». Вокруг единая масса и дырочки там, куда вода попала. Леша капучино варит по правилам, берет сливки нуж-

ной жирности, от них пена через полчаса не опадает. А сейчас в моей чашке такой пейзаж, словно чего-то в кофе накапали. Мне это не понравилось. Я попросила сделать новую порцию. Алексей всегда веселый, отшучивается, а тут вдруг серьезно отвечает: «Только ты убежала, вошла баба, я первый раз ее видел. Коренастая, мужеподобная, в шапке, куртке и брюках. Села за столик и давай кашлять, я разозлился, думаю: если ты заболела, сиди дома, не шлейся по общественным местам, не распространяй заразу. Тетка попросила: «Мне кофе с маковым ликером. У вас он есть?» Есть, как не быть. Но его редко заказывают, даже и не вспомню, когда в последний раз делал. Пошел в подсобку за ликером. Минут пять, наверное, отсутствовал. Вернулся. Бабы нет. На столе деньги, больше чем надо. Я ликер на полку поставил. Может, посетительница вернется, тогда ее угощу. Нехорошо с простудой по кафе ходить, но, похоже, она щедрая женщина. Наверное, ей позвонили, пришлось спешно уйти, так она оставила деньги, хоть и не пила кофе. Мало кто так поступит. Я только сейчас подумал: баба больше на мужика походила. Волосы длинные, завитые, на щеки падали, челка до бровей. Макияж чудовищный. Брови толщиной в палец, просто клюшки! Тени синие, перламутровые, черная обводка, взгляд как из щели танка. Губы бордовые, щеки румяные. Когда я заказ у нее брал, подумал: «Надо же так намазюкаться рано утром». Может, этот тип твой кофе испортил?

Лида опустила голову.

– На следующий день я пошла в кафе. Вижу объявление на двери: «По техническим причинам мы временно не работаем». Алексей порой куда-то уезжал, раза два-три в год. Я уже говорила, что отношения у нас были дружеские, но не так чтобы очень близкие. О его личной жизни я ничего не знаю. Поехала на работу, по дороге связалась с Никитой, стала его отчитывать:

– Надоели твои глупые шутки, первого апреля еще ладно, но сейчас июль!

Ответил мужской голос:

– Простите, это Сергей, брат Никиты, он в реанимации, я взял его телефон. Операцию ему сделали пять дней назад. Состояние пока тяжелое.

Вот те на! Я извинилась, пожелала Киту здоровья и думаю: «Кто же меня к подъезду отправил? Человек знает имя Олеси, консьержа, мое. И зачем меня по улице гонять? В чем смысл? Пошутили со мной? Мои друзья такими глупостями не занимаются, это шуточка в духе второклассников».

Глава пятая

Лидия откинула прядь волос со лба.

– Странная история, да?

Я молча кивнул. Алексеева продолжила:

– Вчера после обеда иду мимо кафе, дверь приоткрыта, я обрадовалась, зашла внутрь. За стойкой женщина, она нелюбезно, если не сказать грубо, заорала:

– Кафе не работает! Чего претесь!

Разительный контраст со всегда приветливым Алексеем. У меня сердце забилося, я спросила:

– Где Леша?

Хамка еще сильнее разозлилась:

– Во! Еще одна! И не надейся! Умер твой...

Далее шли непечатные слова. У меня ноги в пол вросли, а баба кричит, покраснела, потом заплакала. Я к ней кинулась.

– Успокойтесь, я живу в соседнем доме, у нас с Алексеем никаких отношений нет, просто я не первый год в его заведении кофе пила!

Незнакомка зарыдала, опять начала кричать, слов я не разобрала, она трясется, глаза бешеные, слезы потоком по щекам. Я ее заключила в объятия.

– Тише, тише, все хорошо! Сядь за столик, я сделаю тебе мятный чай!

Она неожиданно послушалась. Я за много лет посещения кофейни выучила, что, где, в какой банке лежит. Заварила чай, поставила перед ней, села рядом и говорю:

– Мы незнакомы, можете не называть свое имя, просто объясните, что случилось. Вам лучше выговориться. Представьте, что мы едем в поезде в одном купе, больше никогда не встретимся, я выслушаю ваш рассказ, может, чем-то помогу. Если нет, то просто посочувствую. И все! Я не знаю вас, вы не знаете меня.

И она выложила свою историю. Представилась Надей, сказала, что она жена Алексея. Но брак их существовал только в паспорте. Леша часто влюблялся, заводил отношения с другими бабами, долго они не продолжались. Горев быстро разочаровывался. Он искал идеальную женщину, прекрасную душой и телом, хотел, чтобы его любили и принимали таким, каков он есть. Если любовница предъявляла претензии, что-то требовала, обижалась, то он сразу посылал ее подальше. Леша был хорошо воспитан, с прекрасным чувством юмора, не жаден, позитивен. Сначала он казался любовницам мармеладом в шоколаде, но через пару месяцев им становилось понятно: Горев очень требователен и к внешнему виду, и к поведению избранницы. Алексея коробило, если любовница толстела даже на один килограмм. Его раздражало лицо без макияжа, волосы, просто стянутые в хвост, спортивный костюм и уютные тапочки, которые сожительница носила дома. Лечь в постель, намазав лицо кремом? Алексей тут же вскочит и уйдет. В его койке должна находиться красавица! Пока вы с Горевым состоите в дружеских отношениях, он будет ласков при виде вас любой, хоть в грязных сапогах и с руками по локоть в навозе. Но едва вы стали любовниками, вот тут у него и оскалятся зубы. Только не думайте, что Алексей поднимал руку на женщин, хамил им, чего-то требовал, ставил условия: «Или будет по-моему, или вали вон». Ничего подобного, Леша нежно говорил:

– Ты хороша в любом виде, но мне больше нравится в постели девушка в кружевном белье, с красивой прической, легким макияжем.

Почему дамы, с которыми Алексей заводил романы, были все как одна альфа-самками, хотели доминировать в паре, игнорировали любые желания любовника, требовали, чтобы он исполнял их прихоти? Может быть, партнерши принимали нежные слова Алексея за слабость

и поэтому пытались подмять его под себя? Вероятно, в эпоху разбушевавшейся эмансипации он должен был проявить жесткость, сказать:

– Или ты ведешь себя так, как я хочу, или отправляйся лесом куда подальше.

Но Алексей никогда не повышал голоса, не отдавал приказов, не давил на девушек. Он просил! Раз, второй, третий... У партнерши создавалось впечатление, что мужичок мямля. Можно пропустить его слова мимо ушей. Но четвертой попытки что-либо объяснить красавице Алексей никогда не делал. Девица возвращалась домой, а любовника и след простыл, он испарялся вместе с вещами, менял номер телефона, просто исчезал. А поскольку Горев не рассказывал сожительницам, что является владельцем кофейни, не имел аккаунта ни в одной соцсети, не заводил романов с посетительницами своего заведения, то найти его было почти невозможно.

Бросив очередную любовницу, Алексей всегда возвращался домой к Наде. Почему он не разводился с ней? И по какой причине она терпела походы мужа налево? Ответ на оба вопроса один: супруги давно превратились в лучших друзей, что не мешало им порой спать в одной постели. Когда Леша решил открыть кофейню, ему не хватало денег, Надя продала дачу, которая досталась ей от покойных родителей, и отдала деньги мужу. Алеша мог рассказать супруге все и получить либо отличный совет, либо утешение. Но и Надя могла рассчитывать на мужа при любых обстоятельствах. Когда она попала в аварию и сломала позвоночник, Горев прекратил поиски идеальной женщины, носил Надежду на руках в туалет, мыл ее, кормил, развлекал, нанял массажиста. Врачи в один голос твердили:

– Больная останется парализованной.

Но Алеша не сдавался, и через двенадцать месяцев Надя стала ходить без палки, она полностью оправилась от увечья. А Алексей... завел себе очередную любовницу. Правда, Надежда не плакала у окошка, не умоляла его вернуться, у нее мигом появился молодой сожитель.

Когда муж, сбежав от очередной бабы, приходил домой, Надюша выставляла своего любовника вон и кидалась готовить праздничный ужин. Вот так они и жили. На самом деле Алексею была нужна только Надя, а ей исключительно Леша. Но существовать рядом долгое время они не могли.

За день до смерти Алексей в очередной раз появился дома. Надя сразу поняла: он чем-то сильно встревожен. Она стала задавать ему вопросы, Алеша сообщил, что к нему обратился знакомый из далекого прошлого. Он предложил Алексею сделку: Горев выполнит его просьбу. Совершенно не обременительную. А приятель сделает для Алексея все, что тот попросит. Свое желание необязательно сообщать прямо сейчас, его можно озвучить позже. Но когда бы Горев его ни высказал, все выполнят.

– Он тебя шантажировал? – предположила Надежда. – Что за дядька?

– Ты не знаешь его, – отмахнулся муж, – я дружил с ним еще до нашего с тобой знакомства. Потом он куда-то уехал, сейчас опять появился в Москве. И ни о каком вымогательстве речи нет. Это просто бартер. Моя услуга за его услугу.

– Чего он хотел? – полюбопытствовала Надя.

– Просил подлить в кофе постоянной посетительнице приличную дозу слабительного, – усмехнулся Горев, – глупо очень. Он не объяснил, зачем ему это нужно. Я выполнил его просьбу, да только ничего не получилось. Клиентка заметила в капучино мелкие дырочки. Я ступил, держал пузырек над взбитой пеной, вместо того чтобы сначала налить лекарство в чашку, а уж потом кофе. Глазастая баба оказалась!

Глава шестая

Лидия посмотрела на меня:

– И как это вам?

– Неприятная история, – протянул я.

Алексеева нахмурилась.

– Мягко сказано. Вспомните весь мой рассказ. Внезапно умирает папа. Вслед за ним уходит на тот свет мама. Затем через некоторое время Алексей наливает в мой капучино слабительное.

Лидия прищурилась.

– Тот, кто обратился к владельцу кофейни со странной просьбой, поставил целый спектакль. Прислал мне эсэмэс якобы от Олеси, заставил меня выйти из кафе. Он тщательно подготовился, разведал информацию. Небось потратил на это не один день. И все ради чего? Чтобы осуществить глупую шутку со слабительным? А вдруг в пузырьке, который этот тип дал Леше, содержался яд? Возможно, меня хотели убить, как родителей. Да, я уверена, что их отравили. Почему? Кто? Ответы на мои вопросы я прошу найти вас. Обращаться в полицию бессмысленно. Есть документы, которые подтверждают, что Петр Ильич и Амалия Генриховна умерли от инсульта. Если меня даже кто-то в отделении выслушает и, вот уж невероятная ситуация, заинтересуется рассказом Надежды, то про слабительное ничего уже не выяснить. Горев умер. Инсульт у него! А я хочу знать правду!

Борис оторвался от одного из своих компьютеров.

– Вы один ребенок в семье?

– Да, – подтвердила Алексеева.

– У кого-то из ваших родителей были внебрачные дети? – не утихал батлер. – Может, от других союзов? Или от любовников?

Лидия стиснула губы, потом подчеркнуто вежливо ответила:

– Я в семье единственная, ни братьев, ни сестер у меня нет. Петр Ильич и Амалия Генриховна любили друг друга, в связях на стороне их подозревать глупо.

– Детям часто неизвестно, какие события происходили в жизни родителей, – осторожно заметил я, сообразив, что Борис нашел в интернете нечто интересное.

– Но только не в моем случае, – отрезала Алексеева. – А почему вдруг возник такой интерес к мифическим «левым» отпрыскам?

– Алексеевы были обеспеченными людьми, – начал объяснять Кузнецов, – семья имела...

Лидия Петровна, можете назвать недвижимость, которая принадлежала вашим родителям? Каково ваше наследство? Извините, мой вопрос может показаться вам некорректным, но, возможно, кто-то решил наложить лапу на вашу собственность. Убрал старших Алексеевых, а потом предпринял попытку избавиться от вас. Слава богу, неудачную!

Лидия вскинула брови.

– Фантастическое предположение. Родни у меня нет. Никакой. Даже если представить, что у мамы или папы до моего появления на свет родился больной ребенок, инвалид, то его никогда не бросили бы. Малыш жил бы в семье. О том, что родители составили завещание, я узнала только после их смерти, когда начала разбирать бумаги. Короче, все, что имела семья, получаю я. Сейчас я стала богатой невестой, но меня сей факт совсем не радует. Теперь у меня большая квартира в центре города в районе Старого Арбата. Не путайте с безумной улицей, которая носит то же название. На ней просто ад! Иностранные туристы, экскурсанты из российской провинции, клоуны, музыканты, бездарные поэты, которые декламируют свои ужасные стихи, танцоры, попрошайки... Кошмар, одним словом. Мало кто знает, что район Старого Арбата – прекрасный, тихий, зеленый уголок Москвы со зданиями, в основном мало-

этажными, постройки девятнадцатого-двадцатого веков. Не зря в нашей округе скопище иностранных посольств. Апартаменты родители приобрели, когда я была совсем маленькой, переезда не помню.

– Где они до этого жили? – осведомился Боря.

– В небольшой двушке, – пояснила Лидия, – адреса я не знаю. Разговоров о старой квартире папа с мамой никогда не вели. Из недвижимости еще есть дача в районе Нахабина. Сейчас это дорогое, даже шикарное место. А когда папа купил избу, это был просто медвежий угол. Участок большой, целый гектар. Потом на нем возвели двухэтажный коттедж. Это произошло еще до моего появления на свет, когда – точно не знаю. Что еще у меня есть? Три машины: папина, мамина и моя. Счет в банке. Драгоценности, шубы матери. Коллекции книг, картин, папа собирал и то, и другое. Там есть дорогие полотна. Мама покупала фарфор фирмы «Мейсен». Она участвовала в аукционах в интернете, порой ей доставались раритетные экземпляры, мать часто ходила по скупкам, «блошкам», находила чудесные вещи. Например, серебряную сахарницу с датой тысяча восемьсот тридцать девятый год. Лопатку для торта, на ней клеймо Фаберже. За вещи, которые родители отыскивали, нынче можно выручить немалые суммы. Но я не собираюсь ничего продавать. Память о дорогих людях не выставляют на торги.

– Вы знаете, где находится улица Миркина? – неожиданно спросил Кузнецов.

– Нет, никогда о ней не слышала, – удивилась Лида.

– А деревню Копытино посещали? – не утихал Борис.

– Копытино? – повторила клиентка. – А где она находится?

– В Московской области, – уточнил батлер, – в семидесяти километрах от столицы.

– Дальше Нахабина мы не ездили, – ответила Лидия, – наша дача в селе Павлинкино.

Оно крохотное, несколько домиков и наш особняк. Почему вы спрашиваете?

– На улице Миркина находилась двушка, куда вас принесли из роддома, – уточнил Боря, – она существует до сих пор. В Копытине у вашей матери был дом.

– Странно, – заморгала Лида, – мама ни разу про эту деревню не говорила.

– Простите, – смутился Борис, – я говорю о женщине, которая подарила вам жизнь. О Веронике. Ее дом по наследству отошел вашему отцу. Если верить документам, он до сих пор числится за Петром Ильичом. Вы станете обладательницей двух объектов загородной недвижимости.

Лидия заправила прядь волос за ухо.

– У папы когда-то был джип, машина оказалась неудачной, постоянно ломалась. Он ее продал. Потом мытари потребовали налог за внедорожник. Отец показал документы, что тот ему уже не принадлежит. Ему пообещали удалить сведения о машине из своих документов. И лет десять потом каждый год повторялось одно и то же: приходит квитанция, папа едет в инспекцию, там ему дают честное слово: «Удалим сведения о машине из ваших обязательств». Через двенадцать месяцев все повторяется добуквенно! Думаю, с двухкомнатной квартирой и избой было как с тем джипом. Все давно продали, а по документам они до сих пор числятся за отцом.

Мы поговорили еще некоторое время, потом я дал клиентке на подпись договор и предупредил:

– Он типовой.

– Хорошо, – согласилась Алексеева, – но я хочу, чтобы вы в него внесли пункт: детектив каждый вечер должен делиться со мной информацией о том, как идет расследование.

– Обычно мы этого не делаем, – пробормотал я, – но желание клиента закон. Сейчас внесем, но добавим еще: «Передача сведений о ходе расследования третьим лицам запрещается. Информация предназначена исключительно для Лидии Петровны Алексеевой».

– Нет проблем, – улыбнулась Лидия, – я не болтлива, не хочу мешать вашей работе и никому не собираюсь сообщать, что наняла вас. Просто я очень нервничаю, поэтому такая просьба.

– Это понятно, – согласился я.

Когда Лидия ушла, я спросил у Бори:

– Что-то нашли?

– Дом в Копытине числится за Петром Ильичом, – объяснил Боря. – А вот квартира на Миркина подарена Владимиру Николаевичу Панину. Она принадлежала Веронике Владимировне. До того, как выйти замуж за Алексеева, она состояла в браке с Николаем Михайловичем Паниным, от него родила мальчика. Штамп в паспорте у нее появился в семнадцать лет, еще при советской власти. Наверное, родители Ники дали разрешение на брак. Думаю, они знали, что дочь беременна. Владимир появился на свет через шесть месяцев после свадьбы. Николай Михайлович был значительно старше жены, ему во время похода в загс было за пятьдесят.

– Неравный брак, – кивнул я. – Молодость в обмен на обеспеченность. Значит, у Лидии есть брат?

– Единоутробный, – подчеркнул Борис. – Вероника овдовела, когда сын вступил в подростковый возраст, вдова неприлично быстро после похорон вышла замуж второй раз и через несколько месяцев умерла в родах.

– Значит, Лидия не точно знает судьбу биологической матери. Нам она сказала, что Вероника скончалась, когда ей, новорожденной, был примерно месяц.

– Ну, ей это мог сообщить отец, он, наверное, не хотел, чтобы девочка думала, что она стала причиной смерти матери, – предположил Боря.

– А куда делся мальчик? – спросил я.

Последовал ответ:

– Пропал.

– Исчез? – уточнил я.

– Я глубоко пока не копал, – смутился Кузнецов, – наскреб лишь то, что сверху лежит. Судя по ответам Лидии на наши вопросы, она понятия не имеет, что у нее есть брат.

– Подождите, – попросил я, – если подросток пропал, то каким образом он мог получить в подарок квартиру?

– Меня это тоже удивило, – согласился батлер. – Причем о мальчике нет никаких сведений после того, как ему исполнилось тринадцать. Нет сообщений о его поступлении в вуз или на работу, непонятно, где он жил до момента, когда Алексеев перевел на него двушку. У квартиры такая история. Там жил Николай Михайлович Панин, хирург, холостяк. Потом туда прописалась Вероника, его молодая жена, у них вскоре родился сын Володя, его, естественно, зарегистрировали на той площади. Мальчику исполнилось тринадцать, когда умер отец. И почти сразу вдова вышла замуж за Петра Ильича Алексеева. Тот прописался на жилплощади супруги, затем там же появилась девочка Лида. Мне думается, что Вероника изменяла покойному Николаю с Петром. Малышка родилась через шесть месяцев после регистрации брака вдовы Панина с Алексеевым. Петр записал Лиду как свою дочь. Правда, он усыновил и Володю, оставив ему фамилию Панин и отчество Николаевич.

Через некоторое время паренька выписали из квартиры на Миркина. Куда он делся? Пока это загадка, я не нашел никаких следов. Алексеевы спустя годы перебрались в просторные хоромы, тоже выписались из двушки на Миркина, но она осталась в собственности главы семьи. Может, жилье сдавалось? А некоторое время назад произошел интересный поворот. Появляется Владимир, уже взрослый человек, он получает в подарок от Петра Ильича эту квартиру на Миркина, зарегистрирован по месту жительства.

– Куда Володя подевался на много лет? Сбежал из дома? Поругался с матерью? Приревновал ее к отчиму? Не хотел видеть второго ребенка мамы? Считал сестру виновницей ее

смерти? – стал я задавать вопросы. – Принято считать, что в советские годы не было беспризорников, но при всех режимах есть дети, у которых в крови тяга к путешествиям. И некоторые тринадцатилетние подростки выглядят как взрослые. Паспорт тогда при покупке железнодорожного билета не требовался. Владимир мог спокойно уехать на другой конец страны.

– Спустя много лет он вынырнул из небытия, получил от Петра Ильича в подарок квартиру, – продолжил Боря. – Лидия имени брата не знает и никогда не слышала об его существовании. Напрашивается самое банальное предположение: мальчик попросту сбежал. Мама умерла, родного отца давно нет в живых, Петр Ильич ему чужой. Вова решил жить самостоятельно. У подростков много гонора, еще больше самонадеянности и неисчислимое количество глупости.

– Но это не объясняет, по какой причине Петр вдруг сделал Володе столь дорогой презент. Квартира на Миркина скромное бюджетное жилье, но оно стоит миллионы, – остановил я Бориса, – к тому же Владимир уже не был тинейджером! Если Петр хотел сделать для него нечто хорошее, мог бы оформить на него двушку вскоре после того, как получил ее в наследство от Вероники. Какие сведения есть о Владимире?

– На него оформлен ИП «Транспортные услуги». Панин владеет конторы, куда обращаются те, кто собирается переезжать, – отрапортовал Боря. – Займусь поиском деталей.

– Найдите мне телефон Евгения Калягина, патологоанатома, – попросил я, – хочу с ним поговорить.

Глава седьмая

Когда Боря ушел, я взял трубку городского телефона и решил заняться онлайн-покупкой нового мобильного. Номер торгового центра сохранился в памяти домашней трубки, мне не пришлось заново его искать.

– Добрый день, мы рады, что вы обратились в «Нидео-видео», – пропел девичий голос, – я Нина, ваш личный консультант, чем могу помочь?

– Приятно, что вы сразу отвечаете, – похвалил я девушку. – Наверяд ли вы помните, что мы уже один раз беседовали, поэтому я повторю. Я хочу приобрести новый сотовый, простой. Не увлекаюсь играми, не смотрю кино по мобильному. Звонки, ватсап, навигатор – это все, что мне нужно.

– Сформулируйте вопрос так, чтобы я вас поняла, – попросила Нина.

– Имею желание купить мобильный вместо того, который разбился, – ответил я.

– Прошу прощения, я не понимаю вас, – сказала Нина.

Я выдохнул. Вероятно, компанией «Нидео-видео» владеет сердобольный человек, он принимает на работу людей, которых теперь называют особенными. Но я не любитель позолоты, поэтому скажу прямо: на звонки в онлайн-лавке отвечают молодые люди, которые не отличаются сообразительностью. Им трудно устроиться на работу, они обречены существовать на небольшую пенсию, а благодаря «Нидео-видео» получают еще и зарплату. Мне нужно проявить терпение, снисходительность и понимание. Я выдохнул.

– Дорогая Нина, мой мобильный разбился. Я хочу купить новый.

– Новый! – обрадовалась девушка. – Новый холодильник, телевизор, пылесос, компьютер, кондиционер, вентилятор, увлажнитель, домашний кинотеатр, фен, телефон, фото-видео-камера...

– Телефон! – закричал я.

– Новый телефон, – повторила Нина.

Меня охватило ликование.

– Верно. Новый телефон.

– Купить? – уточнила сотрудница.

– Да!

– В кредит?

– Нет!

– Новый телефон купить без кредита?

– Вы прекрасно поняли, чего я хочу.

– Сформулируйте ваш ответ так, чтобы я его поняла. Повторяю вопрос. Новый телефон купить без кредита? Прошу вас для быстроты обслуживания сообщить кратко: «да» или «нет».

– Нет! – выпалил я. – То есть да!

– Нет, – повторила Нина, – желаете новый телефон в кредит?

– Да, то есть нет, – окончательно запутался я.

– Новый телефон в кредит, – объявила менеджер.

Я схватил бутылку с водой и вопреки своим правилам стал пить прямо из горлышка.

Нина тем временем щебетала:

– Кредит предлагается...

– Нет, нет, нет, – завопил я, – без кредита!

Из телефона донеслось хрюканье, заиграла музыка, и раздался баритон:

– Мы рады, что вы обратились в «Нидео-видео». В нашем торговом центре каждый найдет все, что ему нужно. Лучшие телевизоры, холодильники, любая кухонная техника представлены на первом этаже...

Я скрипнул зубами и отсоединился. Похоже, во время нашего разговора с Ниной произошёл какой-то технический сбой. Делать нечего. Придется начать заново.

– Добрый день, мы рады, что вы обратились в «Нидео-видео», я Нина, ваш личный консультант.

Я обрадовался.

– Я только что звонил вам, но нас разъединили.

– Сформулируйте свой вопрос так, чтобы я его поняла.

Я был уже стреляный воробей и четко произнес:

– Хочу купить новый телефон.

Диалог плавно потек дальше.

– Мобильный или стационарный?

– Первый вариант.

– Сформулируйте свой ответ так, чтобы я его поняла.

– Мобильный.

– В кредит?

– Нет!

– Мобильный телефон без кредита?

Я открыл рот и замер. Коварный вопрос, однако. Отвечу «да», и Нина подумает, что мне нужна ссуда. Скажу «нет», и девушка заведет разговор сначала. Ну, и как быть? И тут мне в голову пришла замечательная мысль.

– Без кредита!

– Онлайн-покупка?

– Да.

– Назовите модель телефона.

Я быстро сообщил сведения.

– Цвет? – решила выяснить девушка.

– Черный.

– Мне жаль, такого сейчас на складе в наличии нет. Но вы можете оставить заявку на нашем сайте. Мы обязательно свяжемся с вами при поступлении нужного товара.

– Нина... – начал я и услышал частые короткие гудки.

Те, кто знает меня не один день, прекрасно осведомлены о том, что меня трудно вывести из равновесия. Детство, проведенное с Николеттой, воспитало во мне терпение, умение не реагировать на истеричные вопли и понимание, что не на все заданные женщиной вопросы надо отвечать честно. «Дорогой, мне идет это платье?» Мужчины, когда услышите эти слова, не вздумайте заявить: «Ты в нем похожа на батон языковой колбасы, плотно запакованный в синюгу». В этом случае правда никому не нужна. Дама оделась для выхода, она сама себе кажется прекрасной. Объяснить ей, что сто кило живого веса лучше задрапировать палаткой для военной техники, надо было в магазине, когда ваша спутница бросилась к вешалке с неподходящим для нее нарядом. Сейчас уже поздно, изобразите восхищение. И ступайте со счастливой дамой в театр или в гости. Единственное, чем вы можете сгладить ситуацию, – это проявление заботы. Прихватите шаль и в вестибюле накиньте ее на плечи спутницы со словами:

– Любимая, здесь сильно дует. Боюсь, что ты простудишься.

А еще лучше купить для таких случаев палантин из искусственного соболя, он сейчас до оторопи похож на натуральный мех.

Я спокойно реагирую на большинство жизненных передряг, но поведение Нины меня возмутило. Бросить трубку, не договорив с клиентом? В одностороннем порядке прекратить разговор? Я допил воду из бутылки и опять соединился с «Нидео-видео». На сей раз ответил мужчина, он представился моим личным консультантом Павлом и задал набивший оскомину вопрос:

- Чем могу помочь?
- Хочу подать жалобу на Нину! – заявил я.
- Уточните, пожалуйста.
- Сотрудница Нина мне нахамила.
- Хотите купить Нину? Уточните вид товара!
- Позовите человека, который может нормально разговаривать, – потребовал я.
- Желаете поговорить с консультантом?
- Да.
- Какого отдела?
- Любого.
- Простите, такого у нас нет.

Я потряс головой. Спокойно, Иван Павлович, медленно выдохни, ты беседуешь с несчастным парнем, которому с рождения не повезло.

- Соедините меня с управляющим.
- Какого отдела?

Я вдруг сообразил, кто сразу согласится побеседовать с клиентом. И скорей всего он окажется разумным человеком.

- Кредитный отдел.
- Раздалось хрюканье, зазвучал женский голос:

- Мы рады, что вы обратились...

Я молча слушал, как сотрудница твердила заученный текст, потом перечисляла виды кредитов, и наконец дождался слов:

- Если вы выбрали для себя программу, давайте...
- Нет! – заорал я. – Нет!
- Чем могу вам помочь?
- Соедините меня с другим сотрудником. Из отдела жалоб!

Опять послышалось:

- Хрю-хрю-хрю.

И я услышал:

- Добрый день, мы рады, что вы позвонили в «Нидео-видео»...

Впервые в жизни у меня возникло желание швырнуть трубку на пол и растоптать ее. Не осуществил я это намерение лишь потому, что не хотел стать похожим на бабу, которая раздавила мой айфон. Из наушника неслись слова, а я завис в состоянии грогги.

Дверь кабинета открылась, появился Борис, он начал:

- Евгений Калягин... – и тут же осекся, затем воскликнул: – Вам плохо?

Я прервал разговор с магазином и попытался улыбнуться.

- Все хорошо, мне просто жарко стало. Вы нашли патологоанатома?
- Да, – стал отчитываться батлер, – есть все телефоны, адрес. И у меня возник вопрос.

Глава восьмая

Я открыл новую бутылку, налил воды в стакан и залпом осушил его.

– Какой?

– Господин Калягин ведет активную просветительскую работу в соцсетях, – начал объяснять батлер, – постоянно выкладывает снимки. Весьма специфические. Например, такой.

Я посмотрел на экран ноутбука, который Боря поставил передо мной, и содрогнулся.

– Что это?

– Печень алкоголика, – пояснил помощник. – Рядом для сравнения фото этого же органа донора, который жертвует часть своей печени для пьяницы.

– Выглядит ужасно, – пробормотал я, – зачем Калягин это демонстрирует? Разве публикация таких снимков не является нарушением врачебной тайны?

– Фамилии женщин не названы... – начал батлер.

Я не поверил своим ушам.

– Жуткая печень принадлежит даме?

Боря повернул к себе компьютер.

– Под снимком такой текст: «К чему приводит злоупотребление алкоголем? Перед вами *hepar*¹ больной К., страдающей алкоголизмом. Регулярные возлияния уничтожили самую крупную железу в организме человека. А без нее жить невозможно. Единственный выход в данном случае – пересадка органа. К. повезло, у нее есть сестра-близнец, она решила пожертвовать часть своей печени, но если К. после операции продолжит плавать в водке, долгая жизнь ей не грозит. И теперь, глядя на фото, спросите себя: стоит ли хвататься за бутылку? Ваша жизнь не домашнее задание по арифметике. Неправильно решили задачу? Вырвали страницу, на другой написали верный ответ. Но жизнь не лист бумаги, второго шанса вам никто никогда не даст. Новая печень не вырастет. Хорошо, если есть родственник, способный стать донором. Хвала ему и честь, коли он согласится ради вас на тяжелую операцию. А если такого человека у вас нет? Поиск донора может занять не один месяц, и велик шанс не дожить до оперативного вмешательства. И что дальше? Гроб, могила, конец. Точка. Вы пропили свою жизнь. Каждый раз, когда ваша рука тянется к бутылке, вспоминайте эту фотографию. Если в вашей семье был алкоголик: отец, мать, дед, бабушка, брат, сестра, – то в этом случае не пейте вообще. Даже не нюхайте рюмку. Не говорите себе: «Я знаю, каково это жить пьяницей, посмотрелся на отца. Никогда не стану таким, как он. Но конфетку с коньяком-то можно съесть. В ней миллиграмм спиртного. Я же не стакан в себя заливаю». Нет. Не делайте этого. Почему? Сначала конфета с коньяком, потом коньяк с конфеткой, затем коньяк без конфет. И пива нельзя. Оно вообще-то смерть для печени. А она у вас одна! И жизнь одна. Продолжишь пить? Умрешь. Ну, да и ладно, зачем дураку на солнце греться».

– Жесткий текст, – пробормотал я, – на мой взгляд, излишне суровый. А зачем вы мне его дали прочитать?

– Обратите внимание на дату и геолокацию, – попросил Борис, – и посмотрите те же сведения на других снимках.

Я стал изучать инстаграм Калягина.

– Гневный текст в адрес пьяниц опубликован в... Петропавловске-Камчатском!

– Верно, – согласился Боря, – Евгений там провел две недели, о чем ранее сообщил в соцсети. Проводил семинар для патологоанатомов. Калягин в своем мире светило, он не чванный, не страдает гордыней, открытый для общения человек. Калягин делится опытом с молодыми специалистами. Зимой он был в Петропавловске-Камчатском. Лететь туда из Москвы около

¹ *Hepar* – печень по-латыни.

десяти часов, а возвращаться в столицу примерно на час быстрее. Но эти шестьдесят минут в нашем случае погоды не делают. Смотрим инстаграм Калягина. За два дня до смерти Алексеева Евгений прилетает на Камчатку, выкладывает групповое фото: он со встречающими. В тот же день у него лекция, и далее занятия идут плотно, каждый день с девяти до восемнадцати часов. Вечером гостю из Москвы устраивают культурную программу. На дату кончины Петра Ильича приходится три поста. Видео, которое выставлено в районе полудня. На нем Евгений что-то объясняет, слышен его голос, виден сам Калягин. В три часа дня снимок «убитых» легких и текст о вреде курения. Думаю, он пошел обедать и решил объяснить подписчикам вред курения. Двадцать два часа. Камчатский театр драмы и комедии. На снимке Евгений и женщина с букетом. Подпись: «Умница, красавица и очень талантливая Екатерина Пивина. Спасибо, Катюша, за прекрасный вечер, за вашу блистательную игру. Надеюсь, что моя физиономия не испортила наше фото». И вот интересная деталь! Похоже, снимок сделали в гримерке. На заднем фоне столик со всякой ерундой, на стене часы. Видите?

– Да, – кивнул я, – подобные висят в разных учреждениях.

– Точно! – подтвердил Борис. – Они показывают время, а внизу есть дата. И что мы видим? Двадцать пятое число, десять вечера. Я проверил, есть такая актриса, любимица публики. И правда красивая, талантливая женщина. Но...

– Но как Калягин мог оказаться двадцать пятого числа одновременно в двух местах: в Москве и за три тысячи с гаком километров от столицы, – договорил я, – право, это очень интересно. Надо поговорить с Калягиным.

– Он вас ждет через час в морге, – сообщил Боря, – понимаю, это звучит угрожающе, но Евгений просил приехать к нему на работу.

Я встал.

– Нет проблем. Надеюсь, что встреча состоится у него в кабинете, а не у прозекторского стола. Наверное, в секционной не очень приятно пахнет, а у меня нос чувствительный.

Борис улыбнулся.

– Надеюсь, что к вашему возвращению я стану обладателем полной информации о Владимире Панине, пока мне удалось узнать лишь общие сведения об его отце Николае Михайловиче, первом муже Вероники, биологической матери Лидии. Доктор наук, профессор, хирург, широкой публике неизвестен. Но в узких кругах он значится под кличкой «Гнилой Ромео».

– Похоже, коллеги его «обожали», – усмехнулся я.

– Николай Панин отличался чрезмерной любвеобильностью к студентам, как женского, так и мужского пола, – сказал Боря, – любил всех, но только до второго курса. Те, кто постарше, могли спокойно встречаться с профессором, к ним он липкие лапы не тянул. А еще он панически боялся стоматологов, не лечил зубы, поэтому они выглядели жутко, ну и запах изо рта был соответственный. Сложите все это вместе и получите образ Гнилого Ромео.

– А что могло привлечь юную Веронику в таком человеке? – удивился я.

– Деньги, – коротко ответил батлер, – связи, возможность вести сытую безбедную жизнь. Или... Давайте вспомним Шекспира: «Она его за муки полюбила, а он ее – за состраданье к ним». Ее могла восхищать эрудированность взрослого мужчины, желание обрести настоящего отца, которого, вероятно, у нее не было, мечтала вырваться из своего окружения, подняться по социальной лестнице. Плохие зубы в этих случаях отходят на задний план, и на сластолюбие избранника глаза закрывают. К вечеру я получу полную информацию.

Глава девятая

– Так вы частный детектив! – воскликнул Калягин.

– Именно так, – подтвердил я.

– История, которую я сейчас от вас услышал, обычная фантазия, – отрезал Евгений. – Я давно не звонил Алексеевым.

– Вы с ними поругались? – уточнил я.

– Конечно, нет, – фыркнул доктор мертвецов, – просто жизнь нынче напряженная.

Я спросил:

– Вы не сообщили Амалии Генриховне о том, что видели в морге мешок с телом ее мужа? Шли по коридору, споткнулись и, чтобы не упасть, схватились за каталку и заметили в «окошке» лист с надписью «Алексеев Петр Ильич»?

Евгений усмехнулся.

– Иван Павлович! Для начала, в тот день, который вы упомянули, я находился далеко от Москвы на Камчатке и общался с массой народа. Отчет о командировке есть во всех моих соцсетях. Печально, что я не обладаю способностью находиться одновременно в двух местах, а это бы мне ох как пригодилось. На этом можно было бы закончить нашу беседу. Но я продолжу. Да, в некоторых пакетах для перевозки тел есть окна. Они маленькие, документы в них запикивают кое-как, часто фамилии не видно. Но, главное, мешок с таким окошком стоит дороже. Если вы покупаете один, то принципиальной разницы в цене нет. Но многие службы приобретают их в большом количестве оптом, за что получают скидку. Сейчас все стараются сэкономить, поэтому пакеты с «форточкой» не особенно популярны. Они еще выпускаются с ручками и без оных. Первые удобнее для тех, кто перевозит труп, но дороже. Поэтому самые распространенные упаковки без ручек. И без окошек. Понимаете?

Я молча кивнул.

– Но даже если и было пресловутое прозрачное окно, – продолжал Евгений, – навряд ли я бы обратил внимание на бумаги. Поскользнулся, схватился за каталку и пошел дальше.

– Амалия Генриховна сообщила дочери, что ей звонили вы, – повторил я. – Понятия не имею о цене упаковки для перевозки мертвецов, но я тоже подумал, что ситуация немного странная. Кто мог представиться вами?

– А я откуда знаю, – грубо отреагировал собеседник, – да любой в принципе. Мой голос не уникален. Я давно не беседовал по телефону с Амалией. Она уже не молодая дама, ее слух потерял остроту. Некий человек просто назвался мною. А Алексеева поверила.

– Вам ситуация не кажется странной? – спросил я.

– Кажется, – согласился Евгений. – Но что с того?

Я не сдавался.

– Петр Ильич погиб внезапно, он не лежал в больнице в реанимации, никто его кончины не ожидал. Да, он был уже не молодой, но вполне здоровый человек...

– Вполне здоровых людей не бывает, – оборвал меня Калягин, – есть недообследованные. Например, я на вскрытии вижу сосуд, который полностью перекрыт бляшкой. И о чем это мне говорит? Этот человек никогда не проходил обследования у кардиолога. Если бы было иначе, то врач назначил бы статины, аспирин, провел бы стентирование. И живи дальше! Но наши люди не привыкли ходить по специалистам. «Зачем, у меня ничего не болит!» Мил человек, если не болит, то это не означает, что ты совершенно здоров. Многие недуги никак себя не проявляют, пока не зайдут далеко. Хотя Алексеев следил за собой, он как раз регулярно обследовался.

Евгений встал.

– При всем моем уважении к вам, Иван Павлович, я вынужден прекратить разговор. Я должен сейчас ехать. Да и продолжать беседу не имеет смысла, ответы на ваши вопросы не изменятся. Я не звонил Амалии Генриховне, в день смерти Алексева я находился на Камчатке. Вылетел туда спонтанно, в среду не собирался, а в четверг отправился, меня попросил приехать близкий друг, организатор и спонсор курсов повышения квалификации, его подвел лектор, заболел. Кто прикинулся мною, не знаю.

Я встал.

– Спасибо, извините за беспокойство.

– Всегда рад встрече с вами, – вежливо ответил патологоанатом.

Я вышел на улицу, сел в машину и поехал домой, размышляя о ситуации. Кто и зачем сообщил Амалии о смерти ее мужа? У меня есть половина ответа на сей вопрос. Незнакомый человек хотел известить жену о том, что случилось с Петром Ильичом. Подчас родственники ищут пропавшего члена семьи, обзванивают больницы, морги и отовсюду слышат:

– У нас такого нет!

А тело преспокойно лежит в каком-нибудь холодильнике. Покойного не забирают, его в конце концов хоронят за госсчет, и родственники пребывают в неизвестности о судьбе близкого и любимого человека. Думаете, сотрудники моргов – этакие подлецы, которым лень проверить списки покойных? Нет. Просто система иногда дает сбой, труп в холодильнике есть, а сведений о нем в базе данных нет. Или при трупе не нашли документов. Человек уехал на электричке в другой город и там попал под машину, беднягу ищут в Москве, а его тело находится в каком-то областном пункте в морге. Некто знал, как Амалия Генриховна любит Петра Ильича, и не хотел, чтобы она искала умершего повсюду. Почему неизвестный представился Калягиным? Евгений был близок с Алексеевыми. Правда, он мне сказал, что давно не звонил Амалии, но это же не отменяет дружеских отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.